

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ СТАНДАРТЫ ПРЕКРАЩЕНИЯ УГОЛОВНОГО ПРОИЗВОДСТВА С ОСВОБОЖДЕНИЕМ ЛИЦА ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Владимир КОБЕРНЮК,

соискатель кафедры уголовного процесса
Национального юридического университета имени Ярослава Мудрого

Summary

The international standards of the termination of criminal proceedings with release of the person from criminal liability which develop at world and European levels are investigated. The main documents devoted to these questions which provisions are classified depending on their validity are analyzed. Genesis of formation of the international standards in this sphere and prospects of their introduction in the national legislation of Ukraine is considered. Author's vision of system of the international standards of the termination of criminal proceedings with release of the person from criminal liability is offered.

Key words: termination of criminal proceedings, release from criminal liability, international standards, suspect, prosecutor.

Аннотация

Исследуются международные стандарты прекращения уголовного производства с освобождением лица от уголовной ответственности, которые складываются на мировом и европейском уровнях. Анализируются основные документы, посвященные этим вопросам, положения которых классифицируются в зависимости от их юридической силы. Рассматривается генезис формирования международных стандартов в данной сфере и перспективы их внедрения в национальное законодательство Украины. Предлагается авторское видение системы международных стандартов прекращения уголовного производства с освобождением лица от уголовной ответственности.

Ключевые слова: прекращение уголовного производства, освобождение от уголовной ответственности, международные стандарты, подозреваемый, прокурор.

Постановка проблемы. В условиях евроинтеграционных устремлений Украины важнейшее значение приобретает гармонизация отечественных правовых институтов с соответствующими международными стандартами. Особенное значение это имеет в сфере уголовного производства, в частности, применительно к институту прекращения уголовных производств с освобождением лица от уголовной ответственности, что и обуславливает актуальность данной темы.

Целью научной статьи является определение международных стандартов прекращения уголовного производства с освобождением лица от уголовной ответственности и формулирование предложений относительно их внедрения в национальное законодательство Украины.

Методы и использованные материалы. Проведенное в данной статье исследование базируется на комплексном использовании методов современной правовой науки. Фундаментальным является диалектический метод познания, позволяющий раскрыть сущность исследуемых вопросов и их связь с другими правовыми явлениями. Также в работе широко используются сравнительно-правовой и догматический методы, позволяющие сопоставить требования международных стан-

дартов в сфере освобождения лица от уголовной ответственности с действующим законодательством Украины. Теоретической основой исследования являются работы украинских и зарубежных ученых, касающиеся освобождения лица от уголовной ответственности, – Ю.В. Баулина, Л.В. Головки, О.В. Каплиной, А.В. Лапкина, В.И. Марынина и других.

Изложение основного материала исследования. Правовые основы освобождения лица от уголовной ответственности складываются на уровне не только национального законодательства Украины, но и международных актов. При этом юридическая сила последних различается в зависимости от того, являются они международными договорами, согласие на обязательность которых предоставлено Верховной Радой Украины, или нет. Первая группа актов имеет юридическую силу, превышающую силу законов Украины. Так, в соответствии с ч. 4 ст. 9 Уголовного процессуального кодекса Украины (далее – УПК Украины) [1] в случае, если нормы этого Кодекса противоречат международному договору, согласие на обязательность которого предоставлено Верховной Радой Украины, применяются положения соответствующего международного договора Украины.

Среди таких договоров прежде всего следует отметить Европейскую конвенцию о защите прав человека и основных свобод от 1950 г., ратифицированную Украиной Законом от 17 июля 1997 г. [2]. Хотя нормы Конвенции прямо не регламентируют вопросы освобождения от уголовной ответственности, однако опосредованно данного института касаются положения ст. 6 «Право на справедливое судебное разбирательство». Ч. 1 ст. 6 гарантирует каждому при предъявлении ему любого уголовного обвинения права на справедливое и публичное рассмотрение дела в разумный срок независимым и непредвзятым судом, созданным на основе закона. Таким образом, и вопросы об освобождении лица от уголовной ответственности, которые охватываются действием данной нормы, должны решаться судом на определенных в Конвенции началах. Особенное внимание при этом исследователи акцентируют на соблюдении начала разумных сроков, которое, будучи предусмотренным также в ч. 3 ст. 9 и ч. 3 ст. 14 Международного Пакта о гражданских и политических правах от 1966 г. [3], относится к фундаментальным правам личности [4, с. 38].

Ч. 2 ст. 6 Конвенции предусматривает, что каждый обвиняемый в совершении уголовного правонарушения

считается невиновным, пока его вина не будет установлена в законном порядке. Такая формулировка презумпции невиновности несколько отличается от закрепленных в ст. 62 Конституции Украины и ст. 17 УПК Украины, поскольку не требует обязательного признания вины только обвинительным приговором суда. В свою очередь, это создает предпосылки для возможности освобождения лица от уголовной ответственности не только судом, но и иными правоприменительными органами, в частности, прокурором.

Вследствие ратификации Украиной данной Конвенции, с одной стороны, были созданы возможности для любого лица, права которого, по его мнению, были нарушены государственными органами Украины, обратиться за их защитой непосредственно в Европейский Суд по правам человека [5, с. 11], а с другой – обусловлена необходимость соблюдать ее положения и опираться на практику Европейского Суда по правам человека для украинских правоприменителей [6, с. 11]. С учетом этого источником правового регулирования института освобождения от уголовной ответственности следует считать также решения Европейского Суда по правам человека. Это вытекает из начал верховенства права и законности, сформулированных в ст. 8 и 9 УПК Украины. В соответствии с ч. 2 ст. 8 УПК Украины принцип верховенства права в уголовном производстве применяется с учетом практики Европейского Суда по правам человека. В целом аналогичную направленность имеет ч. 5 ст. 9 УПК Украины, в соответствии с которой уголовное процессуальное законодательство Украины применяется с учетом практики Европейского Суда по правам человека. Указанные положения понимаются исследователями так, что следователи и прокуроры в ситуациях, аналогичных делам, по которым Судом вынесены решения, имеют право руководствоваться ними, ссылаясь на практику Европейского Суда по правам человека [7, с. 70]. Относительно института освобождения от уголовной ответственности, по мнению исследователей, имеет значение практика Суда относительно задержек при разрешении уголовных дел, что одновременно является предметом большинства жалоб, поступающих в

Суд [8, с. 485]. В то же время в научной юридической литературе обращается внимание на проблемы практического применения таких решений, одной из которых является создание правового механизма, обеспечивающего законное и обоснованное применение норм Конвенции судами и другими правоохранительными органами [9, с. 196]. В условиях, когда такой механизм практически отсутствует, на национальном уровне существует перманентная угроза нарушения не только положений Конвенции, но и начал верховенства права и законности уголовного производства, в том числе при применении института освобождения от уголовной ответственности.

Наряду с международными договорами, согласие на обязательность которых предоставлено Верховной Радой Украины, существует значительное количество рекомендационных международных актов, положения которых не имеют обязательной силы, однако они приобретают по отношению к актам национального законодательства характер международно-правовых стандартов, определяя стандартизированные правила поведения субъектов международного права в тех или иных сферах межгосударственного сотрудничества [10, с. 615]. Необходимость их восприятия отечественным законодателем подчеркивалась в Концепции судебно-правовой реформы в Украине от 28 апреля 1992 г., которая в качестве одной из первоочередных задач реформы предусматривала реализацию демократических идей правосудия, разработанных мировой практикой и наукой [11]. При этом международные стандарты освобождения лица от уголовной ответственности устанавливались в контексте поиска международным сообществом альтернатив уголовному преследованию, осуждению и наказанию.

Процесс их разработки параллельно шел как в рамках работы ООН и ее структур, так и на европейском уровне. Относительно первого направления, этот процесс связан с проведением Конгрессов ООН по предупреждению преступности и обхождению с правонарушителями, начиная с 1970 г., когда на IV Конгрессе ООН были выражены надежды на лишение свободы все меньшего числа лиц; VI Конгресс

ООН принял резолюцию № 8 «Альтернативы тюремному заключению», рекомендовавшую государствам проводить интенсивный поиск и широкое применение новых видов альтернативных лишению свободы наказаний, применять необходимые к этому ресурсы и привлекать общественность [12]. При подготовке к VII Конгрессу ООН в 1985 г. обращалось внимание на то, что деятельность системы уголовной юстиции требует слишком больших материальных и кадровых ресурсов. При этом, с одной стороны, она имеет ограниченные возможности, а с другой – в ряде случаев чрезмерное вторжение этой системы, как и излишки криминализации, влечет неблагоприятные для общества последствия. С учетом изложенного, Конгресс рекомендовал продолжить исследование альтернативных санкций, места, роли и практики их применения с позиций реформирования уголовной политики тех или иных стран с учетом политических, социально-экономических, правовых и организационных условий последних [13].

Вместе с тем, деятельность ООН относительно разработки альтернатив уголовному преследованию получила развитие преимущественно в направлении альтернативных тюремному заключению мер. Так, в 1990 г. резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН были утверждены разработанные VIII Конгрессом ООН Минимальные стандартные правила ООН относительно мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила) [14]. П. 8.1 данного документа предусмотрел, что судебный орган, имея в своем распоряжении выбор не связанных с тюремным заключением мер, должен при вынесении своего решения принимать во внимание потребности правонарушителя с точки зрения его возвращения к нормальной жизни в обществе, интересы защиты общества и интересы жертвы. К числу не связанных с тюремным заключением санкций было отнесено условное освобождение от ответственности (п. 8.2 «Токийских правил») [15], которое можно считать аналогом освобождения от уголовной ответственности. В дальнейшем IX Конгрессом ООН в 1995 г. на основании сравнительного анализа тюремных и нетюремных санкций была одобрена практика расширения последних во

многих странах мира [16], а на XI Конгрессе ООН в 2005 г. отмечено важное значение альтернативных мер наказания, поскольку система уголовного правосудия не может функционировать в полном объеме, если она предусматривает тюремное заключение как единственную санкцию [17].

Наряду с этим разработка альтернатив уголовному преследованию происходила на европейском уровне, и поначалу также проходила в контексте определения мер, которые могли бы заменять лишение свободы. Однако в дальнейшем определение таких альтернатив уже рассматривается в контексте упрощения системы уголовного правосудия в целом. Наибольшее значение в этом отношении имеет Рекомендация № R (87) 18 Комитета министров Совета Европы государствам-членам об упрощении уголовного судопроизводства, принятая Комитетом министров 17 сентября 1987 г. на 410-м заседании заместителей министров [18]. В Преамбуле этого документа обосновывалась необходимость применения принципа дискреционного судебного преследования, а также применения таких мер, когда речь идет о наказаниях за преступления, не являющиеся тяжкими (так называемых суммарных процедур), внесудебного урегулирования дела соответствующими компетентными правоохранительными органами как возможной альтернативы уголовному преследованию (так называемых упрощенных процедур), упрощения обычных судебных процедур.

Среди указанных альтернатив особенного внимания требует принцип дискреционного уголовного преследования, регламентируя который, раздел 1 Рекомендации указывал на необходимость внедрить этот принцип или расширить сферу его применения, если это позволяет историческое развитие и конституции государств-членов; иначе для этой цели следует разработать соответствующие меры. При этом обращалось внимание, что полномочия отказаться от уголовного преследования и прекратить его по усмотрению лица, уполномоченного проводить его, должны быть закреплены в законе. Этот принцип должен применяться на определенном общем основании, таком как общественные интересы. При этом следует отметить, что необходимость

получения принципом дискреционного уголовного преследования универсального признания подчеркивалась и в дальнейших документах Совета Европы [19].

Принципиальное значение имеют положения п. 3 и 5 Рекомендации, в соответствии с которыми решение об отказе от уголовного преследования в соответствии с этим принципом принимается только тогда, когда соответствующие органы имеют достаточно доказательств вины лица. Компетентный орган при осуществлении этих полномочий должен руководствоваться, исходя из своего внутреннего усмотрения, в частности, принципом равенства всех граждан перед законом, а также учитывая конкретные обстоятельства дела и личность правонарушителя (тяжесть, характер, обстоятельства и последствия преступления, личность обвиняемого, возможный приговор суда, действие приговора на обвиняемого, состояние потерпевшего). Следовательно, общей предпосылкой применения такой альтернативы в соответствии с международными стандартами является доказанность вины лица, а круг специальных определяется в зависимости от конкретных обстоятельств уголовного производства.

Пп. 6-9 Рекомендации фактически определяют виды таких альтернатив. Так, в соответствии с п. 6 отказ от уголовного преследования или его прекращение могут быть безусловными и ограничиваться предупреждением или иметь место при соблюдении подозреваемым определенных условий, таких как примерное поведение, выплата денежных сумм, компенсация потерпевшему или прохождение испытательного срока. Когда рассматривается вопрос об условном отказе от судебного преследования или его условном прекращении, должно быть получено согласие подозреваемого. При отсутствии такого согласия судебный орган должен в обязательном порядке начать уголовное преследование против подозреваемого, если только этот орган, по различным причинам, не примет решение отказаться от обвинения. Подчеркивается, что отказ опротестовать решение об исполнении необходимого условия может рассматриваться как согласие, а также необходимость установить правила, обеспечивающие до-

бровольность такого согласия, которое не подлежит никаким ограничениям. В соответствии с п. 8 Рекомендации в целом отказ от уголовного преследования или его прекращение может быть временным до окончания сроков, установленных для преследования, или окончательным. В случае условного прекращения отказ от преследования может быть окончательным, если соответствующее лицо исполнило свои обязательства. Это решение должно квалифицироваться как осуждение и приниматься по обычным правилам, касающимся, в частности, ведения соответствующего криминологического досье, только тогда, когда подозреваемый признает свою вину (п. 9). Таким образом, предусмотренные виды реализации принципа дискреционности фактически соответствуют предусмотренным в отечественном законодательстве видам освобождения от уголовной ответственности: условным и безусловным, субъективным и объективным.

Указанную Рекомендацию можно считать базисной относительно установления международных (европейских) стандартов применения альтернатив уголовному преследованию, конкретным проявлением которых в Украине является институт освобождения от уголовной ответственности. С учетом этого, ее положения требуют дальнейшего изучения и восприятия отечественным законодателем.

Вместе с тем, данный документ нельзя рассматривать изолированно от других, которые дополняют и детализируют отдельные его положения. Так, в частности, ряд международных документов, создающих международно-правовые стандарты прокурорской деятельности [20, с. 16], акцентируют внимание на ключевой роли прокуратуры в применении альтернатив уголовному преследованию и устанавливают начала такой деятельности. В этом контексте заслуживает внимания п. 3 Рекомендации R (2000) 19 Комитета министров государствам – членам Совета Европы о роли государственного обвинения в системе уголовного правосудия, принятой Комитетом министров 6 октября 2000 г., где подчеркивалось, что в некоторых системах государственные обвинители выбирают альтернативы в уголовном преследовании [21]. Более детально

этот вопрос регламентировался в п. 18 Руководящих принципов ООН от 1990 г., касающихся роли лиц, осуществляющих судебное преследование, который указывает, что в соответствии с национальным законодательством лица, осуществляющие судебное преследование, надлежащим образом рассматривают вопрос о прекращении судебного преследования, об условном или безусловном прекращении рассмотрения или об отзыве уголовных дел из официальной системы правосудия, при этом в полной мере уважая права подозреваемого и жертвы. В этих же целях государства должны полностью изучить возможность принятия программ отзыва дел не только для уменьшения чрезмерной нагрузки судов, но и чтобы избежать того бесчестия, с которым связаны задержание до суда, обвинение и осуждение, а также возможных негативных последствий тюремного заключения [22]. Следовательно, именно на прокурора в мировой практике возлагается разрешение вопроса об избрании альтернатив уголовному преследованию, в том числе относительно освобождения лица от уголовной ответственности.

Выводы. На основании изложенного можно определить следующие международные стандарты применения института освобождения от уголовной ответственности как альтернативы уголовному преследованию: 1) предусматривается как мера упрощения системы уголовного правосудия; 2) реализуется на основании и на исполнение принципа дискреционного уголовного преследования в общественных интересах; 3) имеет место только при условии доказанности вины лица в совершении уголовного правонарушения; 4) осуществляется на началах равенства всех граждан перед законом, однако должен учитывать конкретные обстоятельства дела и личность правонарушителя; 5) предусматривает внутреннюю дифференциацию на отдельные виды, например, может быть безусловным и условным, временным или окончательным; 6) требует согласия правонарушителя; 7) должен отвечать интересам потерпевшего, прежде всего, в части возмещения причиненного преступлением вреда; 8) ключевым субъектом его применения является прокурор, который может принять такое решение единолично или путем обращения в суд.

Список использованной литературы:

1. Кримінальний процесуальний кодекс України від 13.04.2012 р. // [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/main/t21>.

2. Про ратифікацію Конвенції про захист прав людини й основних свобод 1950 р., Першого Протоколу та протоколів № 2, 4, 7 та 11 до Конвенції [Текст] : Закон України від 17.07.1997 р. № 475/97-ВР // Відомості Верховної Ради України. – 1997. – № 40. – Ст. 263; 1999. – № 22-23. – Ст. 197.

3. Міжнародний пакт про громадянські та політичні права від 16 грудня 1966 р. Факультативний протокол до Міжнародного пакту про громадянські та політичні права. – К. : Українська Правнича Фундація, 1995. – 12 с.

4. Головка Л.В. Альтернативы уголовного преследованию в современном праве / Л.В. Головка. – СПб. : Юридический центр Пресс, 2002. – 544 с.

5. Проблеми затримання та взяття під варту на досудовому провадженні по кримінальній справі / В.І. Борисов, Н.В. Глинська, В.С. Зеленецький, О.Г. Шило. – Х. : Східно-регіональний центр гуманітарноосвітніх ініціатив, 2005. – 352 с.

6. Головатий С.П. Нові можливості щодо захисту прав людини в Україні / С.П. Головатий // Практика Європейського суду з прав людини. Рішення. Коментарі. – 1999. – № 1. – С. 9–14.

7. Капліна О. Правові стандарти Європейського суду з прав людини. Їх вплив на застосування норм кримінально-процесуального законодавства / О. Капліна, В. Маринів // Вісник прокуратури. – 2007. – № 8. – С. 65–70.

8. Дженис М. Европейское право в области прав человека. Практика и комментарии / М. Дженис, Р. Кэй, Э. Брэдли. – М. ; Будапешт, 1997.

9. Капліна О. Проблеми правозастосовчого тлумачення норм кримінально-процесуального права з урахуванням практики Європейського суду з прав людини // Вісник Академії правових наук України. – 2007. – № 2 (49). – С. 187–197.

10. Юридична енциклопедія : в 6 т. / Редкол.: Ю.С. Шемчушко (гол. редкол.) та ін. – К. : Українська енциклопедія, 1998. – Т. 5: П–С. – 2003. – 736 с.

11. Концепція судово-правової реформи в Україні, схвалена Постановою Верховної Ради України від 28.04.1992 р. № 2296-12 // Відомості Верховної Ради України. – 1992. – № 30. – Ст. 426.

12. Альтернативы тюремному заключению : Резолюция № 8 VI Конгресса ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями (Каракас, Венесуэла, 25 августа – 5 сентября 1980 г.) // [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.asc41.com/undocs.htm>.

13. Альтернативы тюремному заключению и меры по возвращению правонарушителей в общество : доклад Генерального секретаря ООН на VII Конгрессе ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями (Милан, Италия, 26.08 – 06.09.1985 г.) // [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.asc41.com/undocs.htm>.

14. Политика в области уголовного правосудия в связи с проблемами, касающимися тюремного заключения и других уголовно-правовых санкций и альтернативных мер : доклад Генерального секретаря ООН на VIII Конгрессе ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями (Гавана, Куба, 27 августа – 7 сентября 1990 г.) // [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.asc41.com/undocs.htm>.

15. Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила) : приняты 14.12.1990 г. Резолюцией 45/110 Генеральной Ассамблеи ООН // [Электронный ресурс]. – Режим доступа : zakon.rada.gov.ua/laws/show/995_907. – Заголовок с экрана.

16. Системы уголовного правосудия и полиции: управление и совершенствование работы полиции и других правоохранительных органов, прокуратуры, судов, исправительных учреждений и роль юристов : рабочий документ А/CONF 169/6, подготовленный Секретариатом ООН // [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.asc41.com/undocs.htm>.

17. Доклад одиннадцатого Конгресса ООН по предупреждению преступности и уголовному правосудию (Бангкок, 18-25 апреля 2005 г.) // [Электрон-

ний ресурс]. – Режим доступа : <http://www.asc41.com/undocs.htm>.

18. Про спрощення кримінального правосуддя : Рекомендація R (87) 18 Комітету міністрів Ради Європи державам-членам, прийнята 17.09.1987 р. на 410-му засіданні заступників міністрів // [Електронний ресурс]. – Режим доступу : http://www.echr-base.ru/rec87_18.jsp.

19. Про роль прокуратури в демократичному суспільстві, заснованому на верховенстві закону : Рекомендація Парламентської Асамблеї Ради Європи 1604 (2003) 1, схвалена Постійним комітетом 27 травня 2003 р. // Правові основи прокурорської діяльності в Україні : наук.-практ. посіб. / А.В. Лапкін. – Х. : Право, 2013. – С. 61–63.

20. Лапкін А.В. Правові основи прокурорської діяльності : наук.-практ. посіб. / А.В. Лапкін ; за ред. П.М. Каркача. – 2-ге вид., змінене і допов. – Х. : Право, 2013. – С. 320.

21. Про роль державного обвинувачення в системі кримінального правосуддя : Рекомендація R (2000) 19 Комітету міністрів державам – членам Ради Європи, прийнята 6 жовтня 2000 р. // Правові основи прокурорської діяльності в Україні : наук.-практ. посіб. / А.В. Лапкін. – Х. : Право, 2013. – С. 55–60.

22. Керівні принципи, що стосуються ролі осіб, які здійснюють судові переслідування : прийняті VIII Конгресом ООН з попередження злочинності та поведінки з правопорушниками, Гавана, Куба, 27 серпня – 7 вересня 1990 р. // Правові основи прокурорської діяльності в Україні : наук.-практ. посіб. / А.В. Лапкін. – Х. : Право, 2013. – С. 48–54.

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ И ПРОБЛЕМЫ ИНФОРМАЦИОННО-ПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЙ

Лариса КОВАЛЕНКО,

кандидат юридических наук,

доцент кафедры административного права и административной деятельности
Национального юридического университета имени Ярослава Мудрого

Summary

A concept «Informative relations», which is contained in an item 3 Laws of Ukraine «On information», is investigational an author, in opinion of author it equates with a term «informative activity». As «informative relations» and «informative activity» of – it is different legal categories, their authorial definitions are offered in the article. A specific consists the features of informatively-legal relations in the following: they arise up, develop and cease in an informative sphere in the process of appeal of information, mediates the public policy of confession, implementation and defense of informative rights and freedoms of man and citizen in the informative sphere of and other. In legal literature classification over of informatively-legal relations is brought on various criteria. Relations which arise up in processes are distinguished in the article realization of searches, receipt and use of information, creation, transmissions and distributions of information, input and application of the informative systems, their networks, backer-ups, creation and use of facilities and mechanisms of informative safety, as a that right for citizens on access to information, her securing, guard of absolute titles for information, and others like that.

Key words: informatively-legal relations, features, problems of informatively-legal relations, informative activity, informatively-legal norms, informative sphere, informative right, subject of informatively-legal relations, object of informatively-legal relations, participants of informatively-legal relations.

Аннотация

Автором исследовано понятие «информационные отношения», которое содержится в ст. 3 Закона Украины «Об информации», по мнению автора, оно отождествляется с термином «информационная деятельность». Поскольку «информационные отношения» и «информационная деятельность» – это разные юридические категории, в статье предложены их авторские дефиниции. Специфика особенностей информационно-правовых отношений заключается в следующем: они возникают, развиваются и прекращаются в информационной сфере в процессе обращения информации, опосредуют государственную политику признания, выполнения и защиты информационных прав и свобод человека и гражданина в информационной сфере и другое. В юридической литературе приводится классификация информационно-правовых отношений по разнообразным критериям. В статье выделены отношения, которые возникают в процессах осуществления поисков, получения и использования информации, создания, передачи и распространения информации, ввода и применения информационных систем, их сетей, средств обеспечения, создания и использования средств и механизмов информационной безопасности, как-то права граждан на доступ к информации, ее защиту, охрану исключительных прав на информацию и тому подобное.

Ключевые слова: информационно-правовые отношения, особенности, проблемы информационно-правовых отношений, информационная деятельность, информационно-правовые нормы, информационная сфера, информационное право, субъект информационно-правовых отношений, объект информационно-правовых отношений, участники информационно-правовых отношений.

Постановка проблемы. Информационно-правовые отношения являются составной частью общественных отношений, которые возникают в процессе информационной деятельности как организационные звенья между их участниками.

Информационные правоотношения – это общественные отношения в информационной сфере, участники которых выступают в качестве носителей

прав и обязанностей, урегулированных нормами информационного права.

Информационные правоотношения являются разновидностью правовых отношений, в которых обязанности и права сторон носят взаимный характер. Одна из сторон вправе требовать от второй стороны поведения, предвиденного информационно-правовыми нормами. Невыполнение обязанностей или нарушение прав одной